

КИТАЙСКИЕ РАБОЧИЕ В МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950-1960-Е ГОДЫ: ИСТОРИЯ, СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ*

Ян Шушен (杨书胜),
Институт гуманитарных
исследований Политехнического
университета г. Циндао

М.С. Каменских,
Пермский научный центр
УрО РАН

В статье на основе не публиковавшихся ранее источников реконструируются обстоятельства приезда, жизни и работы китайцев в Молотовской области в 1950-1960-е годы. Авторы рассматривают социально-демографический облик, реконструируют особенности культуры, адаптации и повседневного быта рабочих – китайцев из КНР.

Ключевые слова: китайская иммиграция, советско-китайская дружба, аккультурация, этническая культура, межэтнические контакты, историческая память, повседневность.

Период 1950-х – начала 1960-х годов в истории российско-китайских отношений по праву считается временем тесного внешнеполитического взаимодействия, называемым в исторической науке «советско-китайской дружбой» [1, с. 268]. Для провозглашенной 1 октября 1949 года Китайской народной республики СССР являлся ключевым стратегическим и идеологическим партнером в вопросе построения на уровне страны социалистической модели хозяйственного развития, а для СССР победа социализма в крупнейшем по численности населения государстве мира могла стать важным шагом для утверждения своего авторитета на международной арене.

В этот период СССР оказал Китаю беспрецедентную помощь в развитии промышленности [2]. Одним из направлений этой помощи стало обучение молодых китайских специалистов на предприятиях СССР. Сегодня нет единой точки зрения относительно целей этого обучения. Некоторые исследования показывают, что в подготовке китайских молодых рабочих было заинтересовано китайское правительство, а некоторые ученые видят причину в отсутствии рабочих сил в Советском Союзе. Известно, что Н.С. Хрущев во время визита в Китай по своей инициативе обратился с просьбой о рабочих, поэтому данная партия была названа «Су Юань» (苏援 – «оказавшие помощь СССР» – М.К.).

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 14-11-59002 «Эпоха советско-китайской дружбы 1950–1964 годов в историко-культурном наследии Прикамья».

В своих мемуарах Н.С. Хрущев подробно описывает свое решение: «...там [в Китае – М.К.] существовала большая безработица, мы хотели какое-то количество китайских рабочих привлечь для разработки своих богатств в Восточной Сибири» [3, с. 351]. После первых переговоров Мао Цзедун, представлявший в то время интересы КНР, воспринял такое предложение как оскорбление, поскольку Китай выглядел в данном случае как поставщик неквалифицированной рабочей силы. Вопрос некоторое время не обсуждался, однако через несколько месяцев с инициативой выступила уже китайская сторона. «Раз инициативу проявили китайцы, мы согласились возобновить переговоры и заключили соответствующий договор, который был подписан обеими сторонами», – резюмировал в своих воспоминаниях Н.С. Хрущев [3, с. 352].

В 1950–1960-е годы более 11 тысяч китайских юношей и девушек получили образование в СССР, свыше 10 тысяч инженеров, техников, рабочих прошли практику на советских предприятиях [4, с. 49]. Один из таких рабочих по фамилии Гао, работавший в г. Молотове, отметил, что «сотрудничество основывалось на том, что за каждого специалиста, направленного на работу в Китай, в СССР посылались четыре китайских рабочих» [5].

Одним из мест их учебы и работы стала Молотовская область, в которую было направлено около 1 000 китайских рабочих, 600 из которых – в г. Молотов, а еще 300 – в г. Березники. В данной статье на основании неопубликованных материалов российских и китайских государственных архивов, материалов полевых исследований в Перми и Циндао¹ реконструирован облик китайских рабочих, направлявшихся в СССР, их индивидуальные жизненные стратегии и установки, представления о нашей стране. Эти сведения помогают переосмыслить феномен советско-китайской дружбы 1950–1960-х годов.

В начале 1955 года Государственный совет Китая созвал совещание для обсуждения вопроса об «отправлении китайских рабочих для участия в строительстве коммунизма в Советском Союзе», где обсуждались конкретные вопросы отправки работников за рубеж. Совещание постановило, что рабочие будут набираться из провинций Хэбэй, Шаньдун и Хэнань.

Организация работ по набору китайских рабочих на территории КНР и направление их на стройки и предприятия в СССР были возложены на Главное управление трудовых резервов при Совете Министров СССР. Для этого при ведомстве было создано Управление по набору китайских рабочих. Также была создана Советско-китайская комиссия по набору китайских рабочих с местопребыванием попеременно в Москве и Пекине. Она занималась собственно наймом и организацией перевозки китайцев [6].

8 июня 1956 года Государственный Совет Китая обратился в народное правительство провинции Шаньдун с просьбой о наборе 600 молодых мужчин для участия в строительстве коммунизма в Советском Союзе. Их отправили на строительные объекты северных уральских регионов, в город Молотов. После получения уведомления провинциальное правительство изучало этот вопрос с Представительством специального уполномоченного района Чанвэй (нынешняя мэрия города Вэйфан провинции Шаньдун) и Окружным партийным комитетом (Вэйфанская комиссия партийного комитета коммунистической партии Китая). В результате было решено, что из уездов Иду (нынешний уезд Цинчжоу провинции Шаньдун) и Линьцзюй (уезд провинции Шаньдун) отправится молодежь, по 300 человек из каждого уезда. Все они были направлены в Молотовскую область.

В соответствии с требованиями, уезд Линьцзюй определил, что для отправки в СССР нужны «молодые и крепкие мужчины в возрасте 20–30 лет, выносливые и

¹ Исследование проводилось в рамках поддержки Российского гуманитарного научного фонда в г. Перми и г. Циндао (Китай) в 2013–2014 годах.

трудолюбивые, работающие, умеющие писать иероглифы, не имеющие проблем с происхождением. Известные или подозреваемые в контрреволюционной деятельности считались не соответствующими необходимым стандартам. Приоритет для отправки на работу в СССР имели также демобилизованные солдаты, члены партии и союза молодежи. Принимались во внимание национальные особенности и привычки, было решено временно не набирать представителей национальных меньшинств [7, с. 5].

В соответствии с требованиями уведомления, в уезде Линьцуй был создан Специальный комитет по делам организованного набора рабочих для отправления в Советский Союз. Этот комитет был оснащен техникой и сотрудниками, ответственными за всю работу. Также была учреждена должность работника, равного по компетенции начальнику уезда, функция которого заключалась в оказании помощи предприятиям СССР в вопросах руководства китайскими рабочими и их образованием.

Основным способом мобилизации стала пропаганда, целью которой было убедить молодых людей, почему они должны принять участие не только в промышленном строительстве в Советском Союзе, но и в социалистическом строительстве СССР. Сегодня китайскими учеными уже проведена работа по анализу методов пропаганды. В содержании лозунгов было решено отказаться от пропаганды только высокого вознаграждения и технической учебы в СССР. Обходились стороной холодный климат Советского Союза, удаленность от дома, различия в культуре между двумя странами и другие трудности.

Чтобы обеспечить идеологическое воспитание трудящихся и содействовать их адаптации к жизни в СССР, после утверждения списка были приглашены специалисты из уезда, которые читали им лекции. Рабочие узнали, какие существуют дружественные отношения между Китаем и Советским Союзом, в чем интернациональное значение участия в этой работе,

какому договору они должны следовать. Итоги пропагандистской работы отражены в материалах полевых интервью с китайцами, живущими в Перми и Циндао. Если оценить результаты пропагандистской деятельности, то Линьцуйцы имели высокую мотивацию к участию в этой работе. Для работы в СССР они регистрировались с энтузиазмом. Интересны и представления китайцев об СССР до приезда в страну. Мын Сянлин об СССР узнал в школе: «Учитель... говорил, что там – Старший брат. Вот учитель говорил, что Старший брат не так, как мы, живет. Я удивился: «А как?», он говорит (я хорошо помню), что у Старшего брата в магазинах продавца нету. Я говорю: «Как нету?», ведь если человек в магазин зайдет, товар возьмет, рассчитаться ведь надо, правильно? Он говорит, что Старший брат честный. Он возьмет товар, на товаре есть цена. И все. Около кассы там есть место, и деньги положит, сдачу возьмет и уходит. Я спрашиваю: «Как так, ведь можно сдачу меньше положить и больше взять?». Учитель ответил: «Старший брат – не как мы, мы, которые нечестные». Вот об этом у меня на всю жизнь след остался» [8: Мын Сянлин]. Во время обучения Мын Сянлин носил значок с символикой советско-китайской дружбы. Свое решение ехать в СССР он помнит хорошо: «В 1952 году школу закончил, в 1953-м я уже в армию пошел... В 1956 году я вернулся из армии, нам говорят, кто желает уезжать в Советский Союз помогать Старшему брату строить коммунизм? Я думаю – хорошо. Отец говорил, что русские водку пьют очень хорошо, если пьяный будет, то стукнет. А так, говорит, хорошо – не обидит. А еще говорит, там холодно, ну он же знает. А мать мне говорит и сестра, что там замерзнешь. Я говорю, поеду и все» [8: Мын Сянлин].

Чжан Ляндын, бывший еще в Китае комсомольцем, рассказал, что за него и других комсомольцев решение принимала местная комсомольская организация. Но при этом он отметил, что ехать все хотели добровольно: «Тогда считалось, что

Советский Союз – брат. Все молодые хотели сюда» [8: Мын Сянлин]. К моменту поездки в СССР ему исполнилось 18 лет, и вместо армии он, как и многие, мечтал поехать в СССР.

Чжан Сифу тоже отметил, что слышал об СССР только хорошее. Жить в Китае тогда было очень тяжело, и уехать на строительство коммунизма к «Большому брату» мечтали все. По словам Чжан Сифу, он до 5 лет не видел хлеба, а чувство сытости впервые испытал уже после приезда в Советский Союз [8: Чжан Сифу].

После проверок Народного комитета деревень и избрания рабочих для поездки были организованы медицинские осмотры. Народный комитет уезда Линьцзюй открыл 9 пунктов для проверки физического состояния. Добровольцы должны были пройти медицинское обследование одновременно, и это сэкономило время. Управление здравоохранения провинции Шаньдун отправило медицинский персонал с оборудованием для обучения медперсонала, чтобы они понимали, в чем значение этой работы. Медицинский персонал обладал необходимой квалификацией и не пропускал ни одного не удовлетворяющего требованиям рабочего. Если доброволец не соответствовал хотя бы одному из пунктов медицинского обследования, он считался не соответствующим требованиям.

Как показывают их воспоминания, на работу в СССР попадали только избранные. Один из бывших рабочих «Молотовстроя» Вэй Сибин указал, что набирать «самых лучших» дали указание деревенским председателям. Из его провинции (Шаньдун), якобы, была установка набрать 1 000 человек: «С провинции людей дня три собирали. Я сутки ждал, пока всех соберут». По его словам, «отправляли самых лучших, из простых семей... чтоб были такие люди, надежные» [8: Вэй Сибин]. Отбор прошли не все. «Во-первых, по здоровью проверяли и семейное положение смотрели, кто в семье чем занимается, – отметил в беседе еще один бывший китайский практикант Чжан

Ляндын. – У меня отец был коммунист, занимал в деревне пост. Так что по семейным обстоятельствам я хорошо подходил» [8: Чжан Ляндын]. О строгости отбора вспомнил другой бывший практикант Мын Сянлин: «Там все очень строго. У кого родители в тюрьме сидели, те уже за границу не поехали. Все по косточкам перебирали» [8: Мын Сянлин]. По словам Чжан Сифу, из 6 000 желающих поехать в СССР шаньдунских китайцев взяли только 300 [8: Чжан Сифу].

Сведения о социально-демографических характеристиках китайцев весьма отрывочны. Однако, судя по источникам и по воспоминаниям, подавляющее большинство из прибывших были мужчинами, что характерно и для других периодов пребывания китайцев в нашей стране. Все прибывшие были молодыми: в возрасте 18–25 лет – 360 человек; от 25–30 – 165 человек; от 30 и старше – 75 человек [9, Л. 4.]. «Так молодые все были. 18 лет – самый младший, 22–23, 30 лет уже не было. Все молодые», – вспоминает Вэй Сибин [8: Вэй Сибин]. «Он, когда приехал, ему было 20 лет уже, – говорит про отца Наталья Завьялова, дочь китайца Цзи Чжунсяна. – Он уже был после армии» [8: Наталья Завьялова и Нина Кузнецова].

Большинство из прибывших в Молотов в 1955–1956 гг. китайцев вообще не имели образования. В целом из прибывших среднее образование (10 классов) имел только 1 китаец, 8 классов – 8 человек, начальное образование – 164 человека, неграмотных было 374 человека [10, Л. 255, 297–298; 11, Л. 87–93]. В конце 1955 г. управление строительства «Молотовстроя» направило информацию в министерство, в которой сообщалось, что «прибывшие рабочие из КНР в основном не имели никакой строительной профессии» [12, Л. 124]. Следует заметить, что отсутствие образования у молодежи в принципе тогда было нормальным явлением в Китае. Дело в том, что их молодость пришлась на период Гражданской войны и японской оккупации. «Мне один год был, у нас японцы появились, а япон-

цы были у нас 12 или 13 лет. В нашем городе. Я в 11 лет уже начал работать, у японцев работал», – сообщил в разговоре Вэй Сибин [8, Вэй Сибин]. Поэтому китайцы, имевшие даже начальное образование, были востребованы. Наталья Завьялова вспоминает, что ее отца, имевшего школьное образование, взяли сразу: «Он был инвалид войны. Воевал в Корейскую войну. И когда к ним пришли, у него уже и 6 лет образования было, и в армии он послужил. Так что его сразу взяли. Он и читал, и писал. Приходили к нему друзья, он им всегда помогал» [8: Наталья Завьялова и Нина Кузнецова]. Не было проблем и у Чжан Ляндына. На момент поездки он уже умел писать и читать по-китайски [8: Чжан Ляндын].

«Непривилегированное» социальное положение прибывших китайцев подтверждается и опубликованными источниками. «До приезда сюда большинство наших рабочих были учащимися начальных школ, участниками Гражданской войны и рабочими сельскохозяйственных кооперативов», – писала в 1959 г. газета «Уральская стройка» [13]. Про китайца Динь Чаоюаня, сообщалось, что до приезда в СССР у него была «скромная профессия сапожника» [14]. Ли Паоюй в 1959 г. вспоминал, что на родине у него было «ни образования, ни знания» [15].

Ниже представлены выявленные в ар-

хивах уезда Линцуй провинции Шаньдун данные по итогам отбора рабочих для поездки в г. Молотов.

Линьцуйская партия китайских рабочих из 300 человек приехала в г. Молотов 5 сентября 1956 г. (всего к концу 1956 г. в Молотове проживало 597 китайцев) [17, с. 174].

Пребывание китайцев в СССР в 1950-е годы является одним из самых малоизученных эпизодов истории китайской иммиграции в Россию. Очевидно, что китайская молодежь в тот период находилась под влиянием пропаганды, в которой СССР представлялся как некое государство «благоденствия». Попадая из бедного, разоренного многолетней войной Китая в более социально развитый СССР, они видели, как это представлялось, преимущества социалистического строя, и в их памяти СССР, его жители остаются одним из наиболее ярких и позитивных воспоминаний. Сегодня, когда к политическому руководству в КНР приходит поколение, выросшее на ценностях советско-китайской дружбы, в отношениях России и Китая наблюдается серьезное потепление. В этом плане феномен советско-китайской дружбы может быть осмыслен и как одна из причин благожелательного и не всегда рационального отношения китайской элиты к тесному внешнеполитическому взаимодействию с Россией на современном этапе.

Таблица 1

Статистика политических взглядов рабочих из провинции Шаньдун [16]

Всего	Среди них					
	Коммунисты	Комсомольцы	Начальники и высшие кадры	Партийные кадры	Кадры комсомола	Ветераны
300	42	155	15	7	9	44

Таблица 2

Социальные характеристики рабочих перед поездкой в Советский Союз [16]

Происхождение		Социальный статус			Образование				
Бедняки	Середняки	Крестьяне	Ученики	Военные	Средняя школа	Начальная школа 2-й ступени	Начальная школа 1-й ступени	Грамотные	Неграмотные
205	95	292	3	5	0	76	105	79	40

Библиографический список

1. Пын Мин. История китайско-советской дружбы. М., 1959. – 360 с.
2. Филатов Л.В. Экономическая оценка научно-технической помощи Советского Союза Китаю. 1949–1966 гг. – М., 1967. – 167 с.

3. Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). В 4 кн. М.: Московские Новости, 1999. – 558 с.
4. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. М.: Мысль, 1980. – 476 с.
5. ПМА (Полевые материалы автора), 2014. Китай, пров. Шаньдун, г. Циндао, Гао Жуйчао (高瑞兆).
6. Шушен Я. Механизм социальной мобилизации китайских рабочих в 1950-е годы // «Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления»: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 14-15 мая 2015 года) / отв. ред. М.С. Каменских; Пермь, 2015. – С. 105.
7. 古继坤.中国工人“赴苏援建”问题的历史考察 (1954-1963). 中共党史研究, 2013(5). 古 Цзикунь. Исследование по истории набора в КНР рабочих для участия в коммунистическом строительстве в СССР (1954–1963 г.). Изучение истории Коммунистической партии Китая. – Пекин, 2013 г. – 118 с.
8. ПМА, 2007; г. Пермь (информанты: Мын Сянлин, Чжан Сифу, Вэй Сибин, Чжан Ляндын, Наталья Завьялова и Нина Кузнецова).
9. ГАПК. Ф. 1084 р. Оп. 2. Д. 17.
10. ГАПК. Ф. 1084 р. Оп. 1. Д. 201.
11. РГАЭ. 8837. Оп. 1. Д. 720.
12. РГАЭ. 8977. Оп. 1. Д. 91.
13. Славное десятилетие // Уральская стройка. – 1959. – 30 сентября.
14. Родным домом для них стала стройка // Уральская стройка. – 1958. – 22 июля.
15. Ли Паоюй // Уральская стройка. – 1959. – 9 октября.
16. 山东省出国工人动员委员会办公室:山东省动员青壮年劳动力参加苏联共产主义建设和学习生产技术的方案(草稿), 山东省临朐县档案馆, 档案号15-1-6. Архив уезда Линцуй, провинция Шаньдун, КНР. Номер папки 15-1-6. Кабинет комитета по мобилизации рабочих для участия в работах за границей в провинции Шаньдун, КНР: план мобилизации для трудового обучения и участия в коммунистическом строительстве в СССР (черновик)».
17. Каменских М.С. Китайский язык на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI века. – Пермь, 2011. – 352 с.

CHINESE WORKERS IN MOLOTOV REGION IN THE 1950-1960: HISTORY, SOCIAL CHARACTER AND HISTORICAL MEMORY

Yang Shusheng¹, M.S. Kamenskikh²

¹ *Institute of Humanitarian Studies of the Polytechnic University of Qingdao (China)*

² *Perm Scientific Center RAS UD*

On the basis of previously unpublished sources, the circumstances of arrival, life and work of the Chinese in Molotov region in the years of 1950–1960 are reconstructed. The authors examine the socio-demographic character, reconstruct peculiarities of culture, adaptation and daily life of Chinese workers in Molotov.

Сведения об авторах

Ян Шушен, доктор наук, преподаватель Института гуманитарных исследований Политехнического университета г. Циндао (Китай); e-mail: yangshusheng2004@126.com

Каменских Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии, Пермский научный центр УрО РАН (ПНЦ УрО РАН), 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: pomidorrr@mail.ru

Материал поступил в редакцию 03.08.2015 г.